

Key words: political discourse, addresser, addressee, communicative role, strategy for the fall, strategy for the rise, theatricality strategy, communicative tactics.

*Н.А. Жихарева,
О.Н. Селищева
(г. Горловка, ДНР)*

УДК 81'371(=111)

ТИПЫ КОНТЕКСТА И ЕГО ФУНКЦИИ В ПРОЦЕССЕ КОММУНИКАЦИИ

Понятие контекста относится к числу наиболее широких, многозначных и разноплановых явлений. Изучение контекста входит в круг не только собственно лингвистического исследования, но и является предметом изучения в общей психологии, а именно в психологии коммуникации и психолингвистике. Изучением категории контекста также занимается теория коммуникации, прагмалингвистика, особенно в области иллокуции и перлокуции. Влияние контекста на коммуникативные ситуации изучается такими науками, как социолингвистика, антропология и анализ дискурса.

В современной лингвистике отмечается сложный, глобальный характер проблемы определения и влияния контекста. В работах отечественных и зарубежных лингвистов прослеживается значительное разнообразие подходов к изучению данной категории [3], [5], [6], [8].

Контекст находится в неразрывной связи с процессом коммуникации. Коммуникация отводит контексту роль снятия многозначности с какой-либо языковой единицы, а также роль завершающего звена в определении смысла некоторого относительно законченного этапа коммуникации. В связи с этим, категория контекста вызывает столь сильный интерес в качестве объекта исследования ведущих мировых лингвистов.

Г. В. Колшанский применяет подход к определению контекста, который выводит контекст из языковой структуры и отводит ему роль интерпретатора высказывания, определяемого объемом неязыковых знаний коммуниканта. То есть «понятие контекста должно рассматриваться как возможный круг знаний коммуниканта, воспринимающего тот или иной текст в соответствии с этими значениями и на их основе, а не на основе непосредственно языковых данных» [8, с. 25].

Таким образом, Г. В. Колшанский предлагает рассматривать контекст отдельно от языковых явлений, сосредоточив внимание на объективных и субъективных знаниях коммуникантов, т.е. на социальный опыт собеседников. В свою очередь языковые средства служат всего лишь инструментом расшифровки высказывания. Но стоит отметить, что, в свою очередь, без детального анализа языковых данных понимание роли и функций контекста едва ли возможно.

Следует обратить внимание на размышления Д. Купера относительно контекста: «Ассоциации, возбуждаемые той или иной языковой единицей, совпадающие представления индивидуума, обладающего определенной компетенцией в знании слов, не могут быть отнесены ни к самому значению языковой единицы, а значит, и ни к такому явлению, которое бы зависело от контекста. Контекст ограничивается лишь чистым языковым окружением и, следовательно, взаимодействием тех или иных сем, а различные ассоциации являются вторичными наслоениями, образуемыми опытом и знанием контекста, но не языковой системой. Любые ассоциации, связанные с такими словами, как «казак», «землетрясение», «вакх», «мелисса», «ад» и т. д., не могут быть описаны в терминах тех или иных ассоциаций, вызываемых, например, словом «землетрясение» относительно человека, пережившего когда-либо подобное стихийной бедствие, и т.д.» [10, с. 18].

Д. Купер предлагает разделять такие понятия, как контекст, являющийся чистым языковым явлением, и социальный опыт человека, предполагающий знания, умения, навыки и чувства, закрепленные в обществе и приобретаемые человеком в процессе социализации. Мнение данного лингвиста отличается от рассматриваемых ранее. Здесь ученый указывает на независимость ассоциаций от контекста, и указывает на приоритет языковых факторов.

Под контекстом также можно понимать и обладающую смысловой завершенностью устную или письменную речь, которая позволит выяснить смысл и значение отдельных входящих в ее состав фрагментов (слов, выражений или отрывков текста).

Т. ван Дейк определяет контекст как интегрированную единицу, то есть связанную со многими факторами, одним из которых является дискурс. Он отмечает следующее: «Традиционно в изучении языка и дискурса, контекст был задуман с точки зрения независимых социальных переменных, таких как пол, класс, этническая принадлежность, возраст или идентичность, или как социальные условия, текст и разговор» [5].

Изучив категорию «контекст» в работах Т. ван Дейка, можно сделать вывод, что контекст – это интегрированное понятие, и изучать его следует комплексно. Контекст оказывает значительное влияние на дискурс, содержание наших речей и коммуникативные ситуации в целом.

Рассмотрев несколько точек зрения на определение и природу такого понятия, как контекст, можно прийти к заключению, что в настоящее время в науке существует две основных трактовки понятия «контекст»:

1) более широкая, включающая в себя все факторы, сопутствующие вербальной коммуникации, начиная от конкретной ситуации, в которой протекает общение, и кончая всей совокупностью культурных и социальных условий, определяющих весь смысловой и языковой комплекс коммуникативных актов;

2) более узкая, имеющая в виду собственно лингвистический контекст, ограничиваемый рамками чисто языкового воплощения содержания коммуникации и детерминированный конкретной языковой системой и закономерностями формирования лексических и грамматических знаний речевого акта [8, с. 38].

Кроме того, лингвисты столкнулись с проблемой классификации типов контекста, основываясь на различных признаках, благодаря чему достигается более глубокое понимание самого понятия «контекст».

Рассмотрим некоторые классификации типов контекста.

В. Я. Мыркин основывается на принципиальном обосновании языка как явления коммуникации и предлагает следующую классификацию:

- 1) вербальные и ситуативный контексты;
- 2) физический и психологический контексты;
- 3) контекст культуры и психологический контекст;
- 4) лингвистический и паралингвистический контексты;
- 5) линейный и структурный контексты;
- 6) операционный и коммуникативный контексты [9, с. 97].

По мнению В. Я. Мыркина, коммуникативный контекст – «это организация контекстов и опора на контексты, вербальные и невербальные. Коммуникативный контекст обеспечивает выражение истинного смысла речевого акта (т.е. референцию, интенцию, модальность высказывания), что и составляет сущность коммуникации» [9, с. 97].

Кроме того, согласно В. Я. Мыркину, коммуникативный контекст, служащий для выражения смысла высказывания в речи, образуется совокупностью подчиненных ему контекстов:

- 1) лингвистического контекста;
- 2) паралингвистического контекста;
- 3) ситуативного контекста;
- 4) контекста культуры;
- 5) психологического контекста.

Более того, коммуникативный контекст способствует передаче и восприятию смысла высказывания.

Лингвисты различают коммуникативный контекст говорящего и слушающего.

Тип контекста зависит от конкретной обстановки коммуникации.

Мы предлагаем для рассмотрения следующие типы контекста:

- 1) лингвистический контекст;
- 2) паралингвистический контекст;
- 3) ситуативный контекст;
- 4) контекст культуры и психологический контекст;
- 5) экстралингвистический контекст (по Г. В. Колшанскому).

Рассмотрим каждый тип контекста более детально.

Под лингвистическим контекстом понимают вербальный контекст в широком смысле слова. В него входят вокабуляр (лексическое окружение) и кодифицированная коммуникативно-дифференцированная интонация [6]. Теория лингвистического контекста разработана также в трудах Н. Н. Амосовой. Так, Н. Н. Амосова ограничивала контекст пределами предложения. В рамках лингвистического контекста выделялся лексический и грамматический (синтаксический, морфологический или смешанный) контекст [1]. М. Риффатер предпринял попытку анализа специфики стилистического контекста. Он вводит категорию «непредсказуемого элемента», во многом проясняющую механизм внутрисистемных контекстуальных взаимосвязей, основную функцию в котором выполняет многозначное слово [11, с. 64]. Основная функция стилистического контекста состоит в том, «чтобы увеличивать многозначность, создавая возможность одновременной реализации двух или более значений, или создавая окказиональные значения, дополнительные коннотации за счет ослабления денотативного значения» [2, с. 3].

Паралингвистический контекст образуется с помощью паралингвистических средств, таких как смех, шепот и другая некодифицированная информация, а также мимика, жесты и телодвижения. Невербальные средства коммуникации наиболее точно, в отличие от вербальных, передают эмоциональную характеристику сообщения.

Исходя из этого, можно отметить, что лингвистический контекст отвечает за интеллектуальную информацию, а паралингвистический – за информацию эмоциональную.

Концептуально важным компонентом лингвистического анализа при раскрытии таких функций текста, как информационная, эмотивная, иллюкутивная, является выявление ситуативного контекста.

Под ситуативным контекстом «понимаются те обстоятельства, те реальные действия участников описываемых событий, жизненные реалии, которые предшествовали созданию текста, сопровождали его либо были фоном для его восприятия» [7, с. 107]. Таким образом, вырвав фразу или текст из ситуации, на основе которой он был создан, не учитывая контекст, невозможно адекватно определить характер реализуемой речевым произведением персуазивности.

Ситуативный контекст подразумевает ситуацию в узком смысле, как ориентацию в «здесь – теперь – я – системе» [9, с. 98].

Г. В. Колшанский понимает ситуацию как сумму всей опознаваемой релевантной информации, включая физическое и социальное окружение, а также внутреннее состояние говорящего – душевное и физическое, плюс исторические данные, знания о сходных ситуациях в прошлом, прогнозирование явлений в будущем [8].

Н. Д. Арутюнова подчеркивает значимость ситуативного контекста, соотнося содержание данного явления с одним из значений понятия пресуппозиции [3, с. 89].

Л. Г. Бабенко косвенно признает роль ситуативного контекста как фактор смыслообразования, поскольку обращается к экстралингвистическим условиям создания произведения как к средству определения авторской интенции [4].

Следующие вид контекста – контекст культуры и психологический контекст. Под контекстом культуры следует понимать «совокупность предварительных знаний как языкового, так и, в особенности, фактического характера, общих в большей или меньшей степени для всех индивидуумов данного языкового сообщества» [6].

Психологический контекст учитывает основанное на прошлом опыте, взаимное знание собеседниками реалий друг друга. Между указанными двумя видами контекста, контекстом культуры и психологическим контекстом, существует большое количество промежуточных ступеней (например, тезаурусы групповые, семейные, профессиональные).

В результате анализа научных трудов, посвященных определению понятия «контекст» и его видов, мы пришли

к выводу, что коммуникативный контекст основывается на совокупности следующих типов контекста:

- 1) лингвистического;
- 2) разновидностей экстралингвистического: паралингвистического, ситуативного, культурного и психологического.

Г. В. Колшанский представляет термин «экстралингвистический контекст». Он говорит, что «экстралингвистический контекст следует понимать как сумму окружений, ситуацию» [8, с. 32].

Существует концепция, согласно которой все единицы языка – слова, словосочетания, предложения и группы предложений – практически не имеют собственного значения, а каждый раз его получают в новой ситуации, которая, таким образом, становится и сама как бы новым языковым образованием [8, с. 32].

Эта концепция показывает, что большая роль отводится экстралингвистическим факторам, которые способны изменять и влиять на ситуацию в соответствии с обстоятельствами.

К экстралингвистическим факторам можно отнести следующие:

- 1) темп речи – скорость произнесения элементов речи;
- 2) паузы – перерыв в звучании, временная остановка в говорении;
- 3) язык мимики и жестов – движение рук, выражение лица, поза, взгляд и т.д.;
- 4) манера поведения оратора, его ролевой статус, пол, психо-эмоциональное состояние;
- 5) эпоха, обстановка, место и время действия;
- 6) функциональная направленность текста (определяется ролью и местом текста в процессах общения): стиль, жанр, прагматический тип.

Экстралингвистический контекст учитывает влияние всех фактов действительности, как зависящих от коммуниканта, так и не зависящих от него, на процесс коммуникации.

К другим категориям, формирующим и определяющим контекст информации, относят: материальный объект, время, пространство и действие.

Объективность существования вышеуказанных категорий очевидна и доказуема большим объемом языкового материала для пары или группы языков. Но эти категории могут существенно различаться в плане выражения.

Различие интерпретации этих категорий обусловлено лингвоэтническими особенностями плана выражения информации. Понимание категорий материального объекта, пространства, времени и действия создают основу для

интерпретации всеобщих свойств и отношений явлений действительности и познания, а, следовательно, поддаются моделированию по принципу всеобщности плана содержания при минимизации значимости плана выражения [6].

Несмотря на различные классификации и подходы к определению того или иного типа контекста, следует отметить, что при контекстуальной реализации смысла высказывания в акте коммуникации следует учитывать каждый компонент и каждый тип контекста для более полного и точного понимания этого смысла. Таким образом, еще в большей степени подчеркивается разноплановость и многогранность категории контекста и его роли в интерпретации единиц дискурса различных уровней.

ЛИТЕРАТУРА

1. Амосова Н. Н. Слово и контекст / Н. Н. Амосова // Очерки по лексикологии, фразеологии и стилистике : учен. зап. ЛГУ. – Л. : Изд-во Ленинград. гос. ун-та, 1958. – Т. 243. – Вып. 42. Ч. 2. – С. 3–23.
2. Арнольд И. В. Лингвистический и стилистический контекст / И. В. Арнольд, И. А. Банников // Стиль и контекст. – Л. : Ленингр. гос. пед. ин-т им. А. И. Герцена, 1972. – С. 1–13.
3. Арутюнова Н. Д. Понятие пресуппозиции в лингвистике / Н. Д. Арутюнова // Известия АН СССР. Серия «Литература и язык». – 1973. – Т. 32. – № 1. – С. 89–94.
4. Бабенко Л. Г., Казарин Ю. В. Лингвистический анализ художественного текста / Л. Г. Бабенко, Ю. В. Казарин // Теория и практика : учебник; практикум. – 2-е изд. – М. : Флинта : Наука, 2004. – 496 с.
5. Ван Дейк Т. А. Критический анализ дискурса / Т. А. Ван Дейк // Перевод и лингвистика текста. – М. : ВЦП, 1994. – С. 169–217.
6. Евтеев С. В. Проблема моделирования лингвокультурологического контекста при переводе научного текста (На материалах русского, немецкого и английского языков) : Дис. ... канд. филол. наук : 10.02.20 / С. В. Евтеев. – Москва, 2003. – 201 с.
7. Иваненко Г. С. Ситуативный контекст : влияние экстралингвистических факторов на реализацию персуазивности текста [Электронный ресурс] / Г. С. Иваненко // Челябинский государственный педагогический университет. – Режим доступа: gala.april@mail.ru
8. Колшанский Г. В. Контекстная семантика / Г. В. Колшанский. – М. : Наука, 1980. – 149 с.

9. Мыркин В. Я. Типы контекстов. Коммуникативный контекст / В. Я. Мыркин // Филолог. науки. – 1978. – № 1. – С. 97.
10. Cooper D. Philosophy and the nature of language / D. Cooper. – London, 1973. – P. 18.
11. Riffaterre M. Essais de stylistique structurale / M. Riffaterre. – Paris, 1971. – 194 p.

АННОТАЦИЯ

Жихарева Н. А., Селищева О. Н. Типы контекста и его функции в процессе коммуникации

Статья посвящена рассмотрению проблемы определения, типологии контекста, а также выявлению его функций в процессе коммуникации. Проанализированы основные подходы лингвистов к изучению категории «контекст». Показано, что типология контекста зависит от конкретной обстановки коммуникации. На основе проведенного исследования авторы предлагают выделять 5 типов контекста. Особое внимание уделяется подробному изучению каждого типа контекста. На основе типологии рассматриваются функции контекста.

Ключевые слова: контекст, коммуникация, лингвистический контекст, паралингвистический контекст, ситуативный контекст, контекст культуры и психологический контекст, экстралингвистический контекст.

SUMMARY

Zhikhareva N. A., Selishcheva O. N. Types of the context and its functions in the process of communication

The article is devoted to the problems of definition and typology of the context and also to the identification of its functions in the process of communication. The basic approaches of the linguists to the study of the category “context” are analysed. It is shown that the typology of the context depends on the specific situation of communication. On the basis of the conducted research the authors suggest singling out 5 types of the context. Special attention is given to the detailed study of each type of the context. On the basis of the typology the functions of the context are viewed.

Key words: context, communication, linguistic context, paralinguistic context, situational context, the context of the culture and psychological context, extralinguistic context.